

а стремится полностью использовать творческий потенциал человека, давая ему возможность самореализоваться.

Известный американский IT-разработчик и публицист Пол Грэм предложил свою концепцию создания новой Силиконовой долины. Он считает необходимым сконцентрировать в одном месте людей, одержимых наукой («ботаников»), и инвесторов, заинтересованных в развитии новых технологий. Именно такую конструкцию сегодня и воспроизводит по инициативе президента Д. Медведева российский центр Сколково.

Но Грэм утверждает, что она не будет работать, если в обществе и государстве нет места либеральным взглядам, свободе и толерантности. «Идеи большинства стартапов выглядят немного сумасшедше: если бы они были очевидными, кто-то бы уже реализовал их до этого. Вот где лежит связь между технологиями и либерализмом. Все без исключения высокотехнологичные города в США также являются наиболее либеральными. Это происходит не потому, что либералы умнее, а потому, что либеральные города терпимо относятся к странным идеям, а у умных людей такие идеи появляются по определению. Город, который хвалят за "устойчивость к новомодным веяниям" или поддержку "традиционных ценностей", может быть прекрасным городом для жизни, но он никогда не станет колыбелью для стартапов»¹.

Экономическая модернизация невозможна без учета этого фактора. Выражаясь словами Грэма, «идея, кажется, заключается в том, что раз богатство все больше обретается благодаря идеям, города (и государства – О.П.) будут процветать, только если они смогут привлечь тех, у кого есть эти идеи». В долгосрочной перспективе это вопрос не только экономического, но и политического выживания России.

А.С. Франц

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Занятия субъекта интеллектуально-творческой деятельности предопределяются как его личностными задатками, так и предпочитаемой им системой нравственных ценностей, способствующей развитию и реализации творческих задатков его личности. Проведенное автором исследование особенностей отечественной нравственной культуры позволило выявить ее поливариантный характер, включающий *традиционные, гедонистические, прагматические и нигилистические* нравы. Для каждого варианта характерна специфическая сис-

¹ Грэм Пол. Как создать свою Силиконовую долину? [Электронный ресурс] // <http://it.tut.by/227400>

тема нравственных ценностей, воспринимаемая субъектами этой системы в качестве единственно возможных жизненных ориентиров и обеспечивающая поддержку тех или иных видов деятельности.¹

Определяющими ориентирами для каждого субъекта являются *смысл жизни, критерии понимания ценности человека, нравственный долг, нормы взаимодействия с окружающими, особенности отношения к старшим и младшим по возрасту или социальному статусу, особенности отношения к Родине, к природе, к труду, к собственности, к бедности, к богатству, к самому себе и т.п.* В процессе исследования выяснилось, что каждая из названных выше нравственных ориентиров в каждом из вариантов отечественной культуры приобретает различное содержание. В рамках статьи сопоставлены понимание смысла жизни и нравственного долга субъекта традиционного и аристократического вариантов нравственной культуры.

Традиционная нравственная культура в качестве смысла жизни требует от субъекта *быть полезным* для своей социальной общности. Содержание и формы проявления полезности субъекта для социальной общности, как правило, сложились в предшествующих поколениях и воспринимаются им на основе традиций. Следование субъекта традиционным нормам поведения обусловлено не столько его моральным выбором, сколько строжайшим социальным контролем членов сообщества, неусыпно оценивающим каждое его слово и каждый поступок, что не допускает отклонения поведения субъекта от общепринятой нормы. Осуществить моральное требование полезности для социального сообщества субъект мог при условии «*быть в своем взаимодействии с окружающими, как все*». А «*быть, как все*» – это значит, во всех сферах своей деятельности следовать сложившимся традициям. Следовательно, и в своих действиях, и в своих представлениях о мире он должен с максимальной точностью воспроизводить сложившиеся в прежних поколениях знания и навыки деятельности.

Процесс познания субъектом окружающего мира в ценностном поле традиционной нравственной культуры сводится к усвоению и воспроизведению им уже имеющихся в обществе знаний, т.е. процесс познания сводится к запоминанию сформулированных ранее знаний. В процессе такого способа познания у обучающегося совершенствуется, прежде всего, память. При этом любое его сомнение в содержании знаний рассматривается обучающими как недостаточная способность ученика к усвоению знаний. С позиций традиционной нравст-

¹ Франц А.С. Российские нравы: истоки и реальность. Екатеринбург, 1999.

венной культуры рефлексия обучающегося как необходимый компонент творческого осмысления мира нередко отождествляется обучающимися с отсутствием у обучающегося прочных знаний. При негативной оценке обучающимися сомнений и рефлексии анализ изучаемого материала становится невозможным, ибо создаваемые общественным мнением субъектов традиционной нравственной культуры нравственные оценки поведения детей и молодежи одобряют именно степень сходства содержания их знаний с знаниями старших по возрасту или по социальному статусу. Поэтому нравственным долгом растущего человека является достижение максимального сходства его поведения во всех сферах деятельности, в том числе и в сфере познания, с нормами поведения окружающих, с их представлениями о мире, с направлениями и способами их деятельности, с взглядами на текущие события и т.п.

Не рассматривая содержания иных названных выше жизненных ориентиров, можно определить, что ценности традиционной нравственной культуры способствуют приобретению субъектом навыков *репродуктивного, исполнительского* способа воспринимаемых в процессе обучения знаний. Как видим, если субъект познания в качестве основных нравственных ориентиров придерживается ценностей традиционной нравственной культуры, его интеллектуально-творческая деятельность не может быть достаточно продуктивной.

Совсем по-иному протекает интеллектуально-творческая деятельность субъекта в смысловом поле гедонистической (аристократической) нравственной культуры. *Смысл жизни* субъекта гедонистической (аристократической) нравственной культуры ориентирует его на *познание и украшение мира*, что, естественно, тоже не бесполезно для общества. Особенностью этой системы нравственных ценностей является предпочтение субъектом удовольствия от интеллектуально-творческой деятельности всем иным видам удовольствия, что создает в его представлении приоритет духовных потребностей над материальными. Определяющие особенности этого варианта нравственной культуры сформулированы уже в античной философии. Сочетание высокой духовности и малых материальных потребностей предпочитали Демокрит, Сократ и другие античные философы, но наиболее полно гедонистические принципы нравственности сформулированы Эпикуром, который и назвал наслаждение от интеллектуально-духовных занятий и навеянный им образ жизни *гедонизмом* (от греч *hedone* – удовольствие).

В современных условиях понятие «гедонизм» требует уточне-

ния, ибо нередко воспринимается как культ наслаждения, чуть ли не как призыв к чревоугодию, разврату и т.п. Превратное толкование этого, как и любого другого понятия, в процессе его массового поверхностного восприятия становится неизбежным. «Когда та или иная проблема, ценность становятся достоянием массового сознания, – справедливо замечают исследователи нравственности, – идеал искажается в полном соответствии с распространенными в обществе вульгарными шаблонами»¹. Формулируя сущность гедонизма, Эпикур подчеркивал, что имеет в виду только то удовольствие, которое человек получает от интеллектуально-творческих занятий. Учитывая это, обозначение Эпикуром рассматриваемой системы ценностей как *гедонистической* необходимо сохранить.

В России гедонистическая нравственная культура в XVIII–XIX веках отождествлялась с дворянскими аристократическими нормами поведения людей, и в отечественной интерпретации она по праву может быть обозначена не только как *гедонистическая*, но и как *аристократическая* нравственная культура. Такое отождествление не всегда воспринимается однозначно, ибо первоначальное значение понятия «аристократия» (от греч. *aristokratia*, букв. «власть лучших, знатнейших») обозначало форму правления, при которой государственная власть принадлежала привилегированному знатному меньшинству. Для уточнения российской интерпретации обсуждаемого понятия обращаемся к камертону русского языка – «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля. В качестве одного из значений понятия «аристократия» в русском его употреблении В.И. Даль отмечает «дворянство вообще или дворянство титулованное»². Учитывая это, рассматриваемый вариант нравственной культуры может быть обозначен и как *аристократический*.

Возникновение и развитие гедонистической (аристократической) нравственной культуры связано с потребностью человечества в интеллектуальном осмыслении мира. Объективные условия автономной познавательной деятельности субъекта создавались посредством совершенствования орудий труда, необходимых для создания материальных благ, и концентрацией опыта выживания людей, позволившими части из них исключить себя из процесса физического труда. Потребность формирования системы нравственных ценностей, способствующей интеллектуально-творческой деятельности, возникла пото-

¹ Гусейнов А.А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М., 1987. С.153.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. СПб., 1996. С.22.

му, что сложившаяся ранее традиционная нравственная культура практически противодействовала процессу интеллектуального творчества, ибо требовала от субъекта во всех его проявлениях «быть, как все».

Для любознательного субъекта складывалась дилемма. Он мог либо «быть, как все», т.е. подавлять собственную индивидуальность и исключать тем самым возможность существенно продвинуться в процессе познания, художественного творчества, лечения, обучения и т.д., либо позволить собственной индивидуальности развиваться, освободив себя от обязанностей «быть, как все». Поэтому особенностью мировосприятия складывающейся новой культурной группы становилась высокая оценка *индивидуальности*. Нравственным долгом субъекта гедонистической (аристократической) нравственной культуры становится развитие своей индивидуальности и восхищенное внимание к творческим способностям и талантам других людей. Ведущее место в его взаимоотношениях с окружающими начинают занимать дружба, комплиментарность по отношению к друзьям и т.п. Необходимости «быть, как все» в этой культуре нет. Но это не значит, что проявление субъектом своей индивидуальности осуществляется вне критериев добра и зла. Оно реализуется как познание в известных явлениях неведомого нового, как украшение мира при условии максимально оберегающего отношения к любому другому субъекту, как вера в гуманистические стороны личности каждого субъекта.

Система нравственных ценностей гедонистической (аристократической) нравственной культуры становится социокультурной предпосылкой интеллектуально-творческого осмысления наблюдаемых человеком природных, общественных процессов и проявления умения, воли и мужества формулировать новое видение окружающей реальности вопреки бытующим представлениям. Наиболее эффективно выраженные задатки людей, оптимальные для занятий интеллектуальным творчеством в условиях создания избыточного по сравнению с нуждами выживания продукта, можно считать исходными субъективными условиями формирования новой, духовной сферы деятельности и складывающейся в этом процессе гедонистической (аристократической) нравственной культуры. Ее субъектами формирования и воспроизводства становятся члены культурной группы, отличающиеся более высоким проявлением интеллектуальных задатков и развитием соответствующих им способностей.

Гедонистическая (аристократическая) нравственная культура и в настоящее время остается одним из определяющих условий эффек-

тивности российского образования. Ничем иным, кроме интеллектуально-творческой потребности обучающихся и обучаемых, нельзя объяснить высокий уровень образования в современной российской средней и высшей школе, воспроизводящийся в условиях крайне убогой материальной базы образовательных учреждений и недопустимо низкого материального уровня жизни участников образовательного процесса. Именно служение высокому духу лежит в основе жизненных ориентиров интеллектуально-творческого субъекта. Спускаясь в своей познавательной деятельности с заоблачных высот на грешную землю, он остается верным этим высоким заоблачным представлениям. Его интеллектуально-творческая деятельность неизбежно и благородно определяет красоту его манер, поведения. Печать благородства как оберегающего отношения к окружающим невозможно устранить из облика, из образа жизни (какой бы мало материально обеспеченной она ни была), ибо благородство и есть сам облик. Благородство интеллектуально-творческого субъекта в этом смысле невозможно скрыть, как невозможно и притвориться благородным субъектом, если по натуре своей, по своим склонностям, по своей предрасположенности он не родился сакральным.

Система гедонистической (аристократической) нравственной культуры в силу классового принципа оценки культуры была после событий 1917 года объявлена классово враждебной. Многие носители этой культуры погибли в ходе гражданской войны, оказались в эмиграции, физически уничтожены как враги народа. Многие из оставшихся в живых творческих людей были лишены возможности публиковать результаты своего творчества ввиду непролетарского происхождения. Принцип партийности, возведенный в статус государственной политики, не позволял ни в философии, ни в литературе, ни в гуманитарных науках возродить гедонистическую систему нравственности. Возможность развития гедонистической (аристократической) нравственной культуры казалась абсолютно лишенной перспективы.

Но возрождение гедонистических принципов понимания нравственности – не такое уж невозможное дело в России. Это скорее неизбежно. Российский этнос, как интересно исследует цивилизованную идею русского национализма А.Б. Франц, создал в основном *высоко духовного* человека. И, несмотря на серьезные искажения его сути современными нигилистическими нравами, «русский постправославный человек и сегодня, по преимуществу, является человеком са-

крального типа»¹. Сакральность как предрасположенность к гедонистическим нравственно-психологическим установкам достаточно высоко была развита в русском человеке православной церковью.

Дворянские аристократы никого не обязывали приобщаться к своему мировосприятию. Они были, пожалуй, последними из российских образованных людей, которые не пытались изменить мир по своему усмотрению. Занимаясь его облагораживанием, они охотно принимали в свой круг творческих людей других сословий. В среде русского дворянства сложилась обязанность выявления талантливых крестьянских детей и развития их талантов: «люди, подававшие только надежды сделаться впоследствии литераторами, учеными, художниками ... дружески вводились в кружки и семьи на равных правах со всеми»². Гедонистическую систему нравственных ценностей, или, как выражался П.В. Анненков, «аристократическую подкладку», он характеризует тем, что она дает «развитым людям с обеспеченным состоянием возможность спокойно и сознательно пренебрегать теми нравственными стеснениями, какие проповедаются людьми, не знавшими отроду обаяний и наслаждений материальной и умственной независимости»³.

Не стоит воспринимать обреченно то обстоятельство, что возможность пренебрегать стеснениями традиционной культуры была доступна только для развитых людей с обеспеченным состоянием. Для талантливых людей с необеспеченным состоянием этот путь так же оказывался возможным. Именно продуктивность для творчества гедонистической (аристократической) системы нравственных ценностей влекла к ней интеллектуально талантливых людей других сословий. Начинаящий Ф.М. Достоевский, человек не дворянского происхождения и не отличавшийся материальным благополучием, быстро начал испытывать предпочтение гедонистических нравственных ценностей традиционным: «Внезапный успех, – чутко отметил его современник, – полученный его повестью, сразу оплодотворил в нем те семена и зародыши высокого уважения к самому себе и высокого понятия о себе, какие жили в его душе»⁴.

Среди крестьян, наделенных от рождения исключительными

¹ Франц А.Б. О русской модели блага и его будущем. // Этика успеха. 1994, №3. С.43.

² Кавелин К.Д. Авдотья Петровна Елагина // Наш умственный строй. М., 1989. С.334.

³ Анненков П.В. Замечательное десятилетие 1838-1848 // Литературные воспоминания. М., 1989. С.300.

⁴ Там же. С.259.

способностями к самостоятельной интеллектуально-творческой деятельности, иногда встречалось инициативное страстное, нередко интуитивное тяготение к интеллектуально-творческим занятиям. Не смог, например, усидеть в родной деревне и заняться рыбным промыслом юный Михайла Ломоносов: душа рвалась к чему-то неизведанному, жаждала познания. Чувствовал свое исключительное призвание когда-то никому не известный небогатый дворянин Григорий Потемкин. Он делал все возможное для приближения своей мечты – быть принятым в образованном обществе: самостоятельно овладел французским языком, придворным этикетом, чего обычно не делали рядовые гвардейские офицеры.

К гедонистическим нравам охотно приобщались позднее и творчески работающие интеллигенты. Интересно в этом отношении описание В.В. Розановым встреченного им истинного благородства в семье вдовы учителя Елецкой гимназии Варвары Дмитриевны Бутягиной. «В первый раз в жизни я увидел благородных людей и благородную жизнь, – вспоминал он позже. – И жизнь очень бедна, и люди очень бедны. Но никакой тоски, черни, даже жалоб не было. Было что-то благословенное в самом доме. И никто вообще никого не обижал..., не было совсем «сердитости»..., никакого завидования...»¹.

Образованная часть разночинной молодежи, покоренная красотой, необычностью и продуктивностью мыслительной деятельности и возможностью с ее помощью квалифицированно осуществлять просвещение, лечение, правовую защиту и другие виды интеллектуального служения, обратилась к глубокому освоению ценностей гедонистической (аристократической) нравственной культуры. Проникая в ее неизведанные тайны, после реформ XIX в. она становится восприимчивой гедонистической (аристократической) нравственной культуры. Посвящая себя интеллектуальной деятельности и культуре, эта часть интеллигенции продолжает служить обществу, но служит посредством использования своих профессиональных знаний и умений. Именно поэтому, очевидно, в мировосприятии наших современников она вызывает к себе неподдельное уважение.

Развитие российской науки и культуры обогащено и поднято на новую ступень такими известными интеллектуалами, как А.П. Бородин, братья Н.А. и С.А. Вавиловы, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, Г.И. Успенский, А.П. Чехов, К.И. Чуковский и многие другие. По вкладу в духовную культуру профес-

¹ Розанов В.В. Религия и культура: Соч. в 2-х т. Т.1. М., 1990. С.5.

сиональная интеллигенция тождественна аристократии. По своей сути интеллигенты суть аристократы духа: для них настолько органично духовное творчество, что его оказалось невозможно подавить даже в условиях ГУЛАГа. Стоит вспомнить последние годы жизни Н.И. Вавилова, который и в тюрьме не мог не мыслить. Не хотелось бы заниматься сопоставлением этих социальных групп, чтоб не возникло соблазна выявлять большую или меньшую ценность каждой из них. Они делали одно и то же дело – творили духовную культуру (наука, как известно, одна из ее частей). Но у них были совершенно различные стартовые позиции и в чем-то несовпадающие цели творчества. У дворянской аристократии творчество было результатом игры духа, у интеллигентов творческая деятельность – не только реализация высокого творческого потенциала, но и единственный материальный источник жизни их семей. Это не просто творческая активность, но и дисциплинированный самоотверженный интеллектуальный труд.

Имея предрасположенность к духовному творчеству, они через образование восприняли гедонистические духовные ценности и целенаправленно и ответственно служили отечеству. Фактически они стали единственными достойными продолжателями воспроизводства гедонистической (аристократической) нравственной культуры именно в то время, когда дворянская аристократия исторически уже прекращала свое существование. Естественно, в процессе освоения новыми субъектами гедонистическая (аристократическая) нравственная культура претерпевала определенные изменения, но это были изменения воспроизводства, а не уничтожения.

По своим истокам характерные для элитарных кружков гуманистические идеи – не только русского происхождения, это результат развития культуры всего человечества, концентрация ее среди творческих людей. Гедонистический (аристократический) образ жизни складывался в течение многих поколений, постепенно вырабатывая иерархию духовных ценностей. Воспроизводство гедонистической (аристократической) нравственной культуры в России в настоящее время зависит как от пути развития самой России, так и от перспектив развития мирового сообщества. На качественно новом этапе информационного общества необходимо должно утвердиться ведущее место информационного производства, всеобщим продуктом которого предполагается знание, информация, и «в этом смысле, – предполагает А.Б. Франц, – у русского народа есть отличный шанс... вписаться в

мировую цивилизацию своими собственными доминантами»¹. Внутренняя же предрасположенность человека к небанальному, неординарному ходу мысли в условиях информационного этапа развития общества может быть развита в России дальнейшим воспроизводством гедонистической (аристократической) нравственной культуры и педагогическим использованием ее потенциала в ходе образовательного процесса.

О.М. Давыдов

НОМО CREATOР ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА: «КРЕАТИВНОСТЬ» БЕЗ ТВОРЧЕСТВА?

Разговор о творчестве невозможен вне культурного контекста. В пространстве современной культуры у понятия «творчество» появился неожиданный конкурент «креативность». Если апеллировать к словарям создается впечатление, что эти слова – синонимы. Например, словарь иностранных слов определяет слово «креативный» как «созидательный, творческий, отличающийся поиском и созданием нового»². Однако сегодня в СМИ, в интернете, на научных конференциях легко услышать и об «измерении креативности», и о «креативных компетенциях».

Своим происхождением неологизм «креативность» обязан психологии. При этом важно заметить, что относится к реалиям русскоязычного культурного пространства. Происхождение термина «креативность» обычно связывают с работой классика психологии Абрахамом Маслоу «Мотивация и личность». Это несколько странно: Маслоу писал все-таки по-английски и в оригинале у него стоит слово «creativity» (буквально «творчество»), а даже не «creative ability» – термин, который мог применяться психологами и раньше.

Особенность понятия «креативность» в том, что оно, как правило, употребляется тогда, когда речь идет о способностях рядового человека. Сам Маслоу отделяет его от одаренности³. Другие авторитетные ученые также оставляют за этим термином «приземленное», приближенное значение. «Креативность... – это способность человека по-

¹ Франц А.Б. О русской модели блага и его будущем // Этика успеха. 1994. №3. С.47.

² Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006

³ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. Пер. с англ. СПб., 2008. С.204.